ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Степановой Надежды Сергеевны «Концептосфера "путь жизни" в автобиографической прозе первой волны русской эмиграции» на соискание учёной степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература, представленной в Диссертационный Совет Д 002.209.02 при ФГБУН «Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук»

Представленная к защите диссертация Н.С. Степановой носит преимущественно теоретический характер. Это наиболее сложный вид диссертации, требующий от исследователя особого склада ума, способности к аналитике и синтезу, умения обобщить большой эмпирический материал и на его основе сформулировать доказательные суждения. В случае удачи такие работы могут оказаться наиболее ценными для науки, поскольку способны внести значительный вклад в целостную, общую картину гуманитарного знания.

Именно к таким работам относится и рецензируемая диссертация.

В рамках работы удачно сочетаются различные исследовательские подходы: биографический, функциональный, структурный, историко-литературный, типологический. Поскольку проблемы, поднятые в диссертации, рассматриваются в контексте современной интегральной парадигмы научного знания, уместным оказалось привлечение данных смежных наук – лингвистики, психологии, культурологи, социологии, философии. Об этом говорит само название, в котором использовано понятие «концептосфера». В филологии это понятие (как и «концепт») до сих пор не имеет устоявшегося определения, поэтому во введении автор подробно рассматривает многообразные трактовки этих терминов в разных науках и далее очерчивает свое собственное понимание, а также приводит классификацию признаков, по которым можно осуществлять выделение концептов, и указывает основные этапы концептного анализа. Такое уточнение терминологии позволяет ориентироваться в главной, сущностной части работы.

Автобиографическая проза писателей первой волны эмиграции рассматривалась в науке неоднократно, но в данной работе впервые выбран

конкретный аспект – «концепт пути жизни», проблема становления творческой личности. Диссертант поставила перед собой сложную задачу – рассмотреть произведения мемуарно-автобиографической прозы русских писателей-эмигрантов, объединенных эпохой, идейными исканиями, общностью личной и творческой судьбы. Комплексное изучение автобиографической прозы русской эмиграции первой волны следует признать перспективным направлением научного поиска, поскольку исследование этого литературного материала, с одной стороны, достаточно результативно приводит к определению общих тенденций и закономерностей русского историко-литературного процесса, а с другой – позволяет оценить «исключительность значения русской литературы, литературы серебряного века, привнесенной в результате трагического "исхода" в литературную и культурную ситуацию Европы» (С.21–22).

Выбранные в качестве материала исследования произведения объединяет главное – все они являются продолжением великой русской литературы и в той или иной степени «прощанием» и с русской литературой XIX века, и с русской дореволюционной жизнью. Впервые в научной работе представлено исследование вершинных произведений автобиографической прозы писателей русского зарубежья, как в сравнении, так и в понимании их глубокой индивидуальности; художественные миры и произведения исследуются диссертантом «в концептуально-комплексном взаимодействии и соотнесенности, в живом процессе творческих контактов и творческих противостояний» (С.25).

Выбор материала исследования в специфически своеобразном ракурсе – реконструкция художественной проблематики через анализ совокупности ключевых художественных концептов делает **актуальным** исследование Н.С. Степановой, придает ему самобытность и оригинальность, обусловливая **новизну** научного осмысления проблемы.

Научная ценность рецензируемой работы видится прежде всего в попытке найти новые подходы к изучению произведений, которые в последние годы находятся под постоянным пристальным вниманием исследователей, и обнаружить новые смыслы, связанные с отражением базовых категорий национальной жизни в русской художественной

литературе. В научной дискуссии о теории и проблемах автобиографической прозы, о специфике и механизмах ее развития сказано новое и веское слово.

Все это проясняет **теоретическое значение** рецензируемой диссертации – в ней доказана перспективность литературоведческого изучения художественных концептов и образованной в результате их сложного взаимодействия концептосферы; разработана типология пространственно-временных отношений в структуре памяти; раскрыта специфика выражения авторского сознания в автобиографическом произведении. **Практическая значимость** диссертации видится в том, что Н.С. Степанова сумела найти единый подход к изучению достаточно разнопланового литературного материала, разработала гибкий и органичный исследуемому материалу инструментарий анализа; собрала и обобщила целый ряд материалов, помогающих лучше понять специфику развития литературной и культурной ситуации этого периода. Материалы диссертации могут стать основой для интересных и полезных спецкурсов и спецсеминаров, обогатят исследовательскую и издательскую практику.

Среди наиболее заметных достоинств диссертации назовем следующие. Научно оправданным необходимо признать выбор объекта исследования, каким предстает в работе ряд лирико-философских автобиографических произведений. В диссертации справедливо утверждается, что жанр автобиографической прозы оказался для русских писателей-эмигрантов первой волны, переживших историческую и личную катастрофу, наиболее востребованным и актуальным. При этом, если во многих современных исследованиях, посвященных автобиографической прозе, речь идет о концепции личности уже сформировавшейся, то в работе Н.С. Степановой главным является исследование эволюции личности в течение жизненного пути, периоды и кризисы развития личности; роль нравственных факторов в ее становлении.

Научной заслугой диссертанта является нахождение точек соприкосновения у разных по своему творческому методу писателей, для которых важнее нравственный потенциал личности. Однако в диссертации соблюден баланс общего и частного, индивидуального. Так, Н.С. Степанова справедливо указывает на отличия творчества старших и младших эмигрантов-литераторов: если для Зайцева и Шмелева движение по пути

жизни есть приближение к абсолютным ценностям, к Богу, то для Набокова и Осоргина мотив пути раскрывается за рамками христианской духовной традиции, их цель – обретение свободы для выражения своих замыслов и внутреннего мира.

Точно так же показано, как по-разному проявляют себя в текстах особенности художественного времени, а сопоставление автобиографического героя и образа автора объясняет принципиально различный характер автобиографизма разных писателей.

Отметим тщательную проработку научной литературы, позволяющую диссертанту ориентироваться в обширном корпусе научных исследований. К своим коллегам по литературоведческому цеху диссертант относится чрезвычайно уважительно, что не мешает там, где это необходимо, вступать с ними в дискуссию, всякий раз надежно аргументируя свои положения.

Проявленное диссертантом тонкое исследовательское чутье, очевидное основательное знание текстов изучаемых произведений, серьезность и добросовестность проделанной работы, заметная скрупулезность и бережность, с которыми проводился анализ собранного материала, достоверность интерпретаций художественных текстов свидетельствуют о большом научном потенциале сложившегося ученого.

Отметим существенный объем диссертации, причем этот объем заполнен достаточно основательными рассуждениями, аналитической работой и выводами. Каждому из аспектов, каждому из «концептов» уделено достаточное количество страниц. Обозреть их все в данном отзыве не представляется конечно возможным, отметим общее качество: тщательность научного подхода, внимательность к деталям, прекрасное знание текстов, обоснованность выводов.

Труд четко структурирован, логика разделения на главы и параграфы понятна и не вызывает возражений. За обстоятельным Введением следуют три главы, содержание каждой из которых направлено на раскрытие темы диссертации. Главы, в свою очередь, делятся на параграфы, что способствует последовательности и ясности решения конкретных задач в каждой из них. От главы к главе, от параграфа к параграфу сделаны хорошие переходы, что придает тексту диссертации цельность и связность. В соответствии с требованиями работа завершается Заключением и списком литературы.

Глава 1 посвящена определению, описанию и анализу в автобиографических текстах разных авторов комплекса универсальных, значимых для всех писателей концептов и образов философского, экзистенциального, национального, культурного характера, из них справедливо отобраны самые значимые: «путь», «детство», «дом», «жизнь» (и сополагаемые с ними «путешествие», «дорога», «тропа/тропинка», «стезя», «странствие», «скитание», «судьба», «образ мира», «дом», «семья», «отец», «мать», «детство», «родина», «свобода»).

Отметим чуткость автора работы к слову, постоянное внимание к семантике. Таковы, например, суждения о различии понятий «путь» и «дорога», «странствие» и «скитание» и др.

В Главе 2 исследованы художественные функции категории памяти, которая позволяет создавать и выражать мир художественных идей и образов в автобиографическом произведении, рассмотрен процесс формирования культуры воспоминаний в автобиографической прозе писателей первой волны русской эмиграции, превращения жизненного опыта и выработанного миропонимания в художественную реальность литературных произведений, изучены художественные функции категории памяти. Диссертант дает обзор интерпретаций феномена памяти и подытоживает результаты многочисленных исследований на эту тему, приходя к выводу о существовании не только памяти отдельной личности, но и о межсубъектной коллективной памяти социальных групп и внеличностной бессубъектной коллективной памяти. Одним из достоинств работы становится стремление диссертанта не просто проанализировать целый спектр жанровых определений рассматриваемых произведений, но и наметить определенную жанровую классификацию.

В Главе 3 представлена концепция творческой личности, проходящей свой «путь жизни», изучена проблема автора и его соотношения с автобиографическим героем, определены формы выражения авторского сознания в автобиографическом произведении. Выделение субъектных и внесубъектных форм авторского присутствия в тексте позволяет диссертанту сделать вывод о том, что при создании автобиографических текстов художественное творчество выступает и как самопознание, и как самосотворение. Итогом (промежуточным или окончательным) движения по

«пути жизни» становится формирование духовной, творческой личности, и в § 3.4. диссертантом собраны и рассмотрены ее важнейшие черты, какими они предстают в автобиографической прозе эмиграции.

Среди многих заслуживающих внимания рассуждений и выводов автора назовем, например, удачное восполнение содержания и объема понятия «национальная картина мира». Перечислены компоненты, из которых она складывается – это образный строй, сюжетно-композиционная и пространственно-временная организация текста, образы и мотивы, традиционные для культуры этноса. Обозначен ее духовно-культурный смысл и показана связь этой картины с положительной конструктивной идеей – «русской идеей», воплощенной в творчестве писателей первой волны эмиграции (с. 116–118).

Не менее интересны наблюдения над поэтикой, сделанные в ходе разговора о функции «памяти», а именно, особенности, отличающие художественные тексты от классического реализма: это преображающая функция памяти у Бунина, «поэтика ощущений от явленных феноменов» у Шмелева. Феноменологичность творчества справедливо признана характерной для литераторов старших поколений, когда видение мира часто опирается на непосредственные личные восприятия (с. 226).

Здесь кстати пришлось бы напоминание о важнейшем качестве прозы Б. Зайцева – импрессионизме, который стал не только чертой стиля, но можно сказать методом, определенно имеющим связь с мировоззрением писателя. Можно посетовать, что в диссертации он ни разу не упомянут. Конечно, в «Путешествии Глеба» он выражен менее ярко, чем в романах и повестях, но все же в разговоре о Зайцеве в контексте темы работы такое упоминание было бы полезным.

Можно согласиться и с выводом о том, что ни одно из автобиографических произведения нельзя назвать полномасштабной картиной эпохи – причина этого видится в том, что авторы ставили перед собой иные творческие задачи, стремились показать историю души человека.

Разумеется, как и всякая концептуальная работа такого объема и масштаба, диссертация Н.С. Степановой вызывает ряд вопросов и замечаний, которые носят дискуссионный характер, конструктивный и полезный для научной мысли в целом.

При раскрытии «духовной динамики человека», «образа духовно богатой творческой личности» (С.20), «духовного становления творческой личности» (С.43) в диссертации сглаживается конфликтный характер этого процесса. У большинства творческих личностей духовный рост сопровождается кризисами, трагическим столкновением ценностей, внутренней борьбой и самопреодолением. Духовный рост писателя в диссертации трактуется скорее как творческое становление, изменение картины мира под воздействием жизненного опыта, открытие тайн вдохновения, совершенствование инструментария писательского мастерства. Показан также личностный рост: выработка характера и умения противостоять ударам судьбы, приобретение ценных человеческих качеств. Не углубляясь в христианское понимание духовности, диссертант никак не комментирует, например, очевидный эклектизм духовности И.А. Бунина, смешения православной символики и лексики с буддистскими представлениями, что особенно заметно в приводимых на с. 143 цитатах, где воспоминания о молитвах на Духов день переплетаются с размышлениями о «заповедях Агни».

В своей диссертации Н.С. Степанова пишет: «Мы обратились к художественно-автобиографическим произведениям авторов, которые и тогда, и теперь воспринимались и воспринимаются как представители старшего и младшего поколений. В основе такого устоявшегося разделения – не столько критерий возраста и реального жизненного опыта, сколько проблема отношения к художественной традиции» (С.355). Возникает вопрос, почему же творчество представителей молодой эмиграции первой волны оказалось не затронутым даже в обзорном виде.

Однако, несмотря на высказанные вопросы, пожелания и сделанные замечания, хотелось бы заметить, что все рекомендации по расширению проблематики работы, обращению к дополнительным интересным аспектам исследования говорят скорее о перспективности предложенной автором диссертации историко-литературной концепции, развитию которой, без сомнения, можно посвятить дальнейшие научные изыскания.

Представленную диссертацию в своем настоящем виде можно считать зрелым, состоявшимся, завершенным исследованием. Автореферат диссертации и публикации Н.С. Степановой в изданиях, рекомендованных

ВАК Министерства образования и науки РФ, в научных изданиях, в сборниках трудов и материалов научных конференций соответствуют содержанию исследования и свидетельствуют о том, что работы соискателя обладают научной ценностью, а их результаты известны научной общественности.

Таким образом, диссертация Надежды Сергеевны Степановой является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение; она соответствует специальности 10.01.01 – Русская литература и основным критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (пп. 9, 10, 11, 13, 14), а ее автор, Степанова Надежда Сергеевна, заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Ведущий научный сотрудник
Отдела новой русской литературы
ФГБУН Институт русской
литературы (Пушкинский Дом)
Российской Академии наук,
доктор филологических наук

А.М. Любомудров

6 июня 2016 г.

ФГБУН Институт русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН,
Отдел новой русской литературы,
199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, 4
Тел.: (812) 328-19-01.
Факс: (812) 328-11-40.
E-mail: irliran@mail.ru

Подпись А.М. Любомудрова
УДОСТОВЕРЯЮ
Зам. директора
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт русской
литературы (Пушкинский Дом) Российской
академии наук
«06» июня 2016 г.
Подпись Гончарова